

увоиль Канта. И красный лучъ страданія, почиющій на *Распятомъ Дюнисѣ*, оказывается ультрафіолетовымъ, т.е. чернымъ лучомъ. Ницше оказывается за чертою культурной осѣдлости. На основаніи тѣхъ же сужденій за чертою осѣдлости оказывается Вл. Соловьевъ, ибо онъ не чистый философъ: его *метафизика* уязвима логически, *поэзія* уязвима технически, *мистика* уязвима религіозно. И что всего ужаснѣй, это то, что возразить на подобную уязвимость Соловьева намъ нечего. Гуссерль, Когэнъ оказываются *логически* для меня правѣе его. И не только Гуссерль, Когэнъ, но и ихъ русскіе ученики. А въ техническомъ совершенствѣ стихотворной структуры правѣй Соловьева поэта оказывается... любой современный безусый юноша. Мистика Соловьева... Но откройте любого церковнаго мистика старыхъ временъ—и мистика Вл. Соловьева покажется... *предосудительнымъ дилетантизмомъ*... Имена Толстого, Ницше и Вл. Соловьева—имена нынѣ крупныя, ибо это все имена отошедшихъ: *de mortuis aut bene aut nihil*. И культурная „*бесодержательность*“ ихъ стыдливо замалчивается. Но тѣмъ болѣе подвергается культурному разгрому дѣятельность живыхъ. Вы послушайте только, что говорятъ о нынѣ живущихъ Мережковскомъ и В. Ивановѣ 1)! „*Мережковский ни поэтъ, ни художникъ, ни проповѣдникъ*: просто онъ легкомысленный публицистъ“. Въ эстетическихъ кружкахъ современности съ *эстетическимъ правомъ* противопоставляютъ ему эстетически совершенныя... бездѣлицы Кузмина; въ философскихъ кружкахъ съ *правомъ* ему противопоставляютъ перваго попавшагося доцента, а въ кружкахъ религіозныхъ съ *правомъ* же ему противопоставляется... первый попавшійся *батюшка*. За чертой досягаемости оказывается съ *правомъ* цѣлый рядъ наиболѣе искреннихъ и мучающихся людей. Имъ нѣтъ мѣста въ *миръ сей*: *сей міръ* располосованъ автономными, другъ съ другомъ непересѣкающимися, проспектами отъ философіи, науки, искусства и т. д. Все, наиболѣе волнующее насъ какъ людей, признается вредной черезполосицей. Человѣкъ чувствующій и задумывающійся надъ жизненнымъ смысломъ — *черезполосица тоже*: *міръ сей* исповѣдуетъ *ничто нечеловѣческое*. Другой вопросъ, исповѣдуетъ ли онъ *ничто сверхчеловѣческое*, или *дочеловѣческое*. Во

1) Я касаюсь нынѣ не осужденія субстанціи проповѣдуемыхъ ими идей, а упрёка въ формѣ и приёмахъ творчества.